

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Материалы
X Международной научной конференции
9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия

Ответственный редактор
д.ф.и. Е. Л. Колявская

Москва
2019

УДК [902+94+82+81]”08/16”(082)

ББК 94:[63.3+63.4+80/84](2)4

При финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-20003)

Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории РАН

Редколлегия сборника: д.и.н., чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д.ф.н. М. Гардзанити, д.ф.н., чл.-корр. РАН А. А. Гиппиус, д.иск. В. В. Игошев, д.ф.н. А. М. Камчатнов, д.ф.н. В. М. Кириллин, д.ф.н. Е. Л. Конявская (отв. ред.), к.иск. И. А. Кочетков, д.и.н. О. Ф. Кудрявцев, д.и.н. П. В. Лукин, д.филос.н. В. В. Мильков, д.и.н. А. В. Назаренко, д.и.н., проф. РАН П. С. Стефанович, к.филос.н. игумен Тихон (Полянский), к.и.н. А. А. Турилов, д.и.н., чл.-корр. РАН Б. Н. Флоря, к.ф.н. М. С. Фомина, д.и.н. С. Э. Чернов, д.и.н. Л. Штайндорф, д.ф.н. Е. М. Юхименко

Рецензенты: д.и.н. А. А. Горский,
к.и.н. С. М. Шамин

Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М.: Индрик, 2019. — 246 с.

ISBN 978-5-91674-554-2

В сборнике представлены материалы X Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Работы демонстрируют методику и результаты комплексного подхода в исследовании Древней Руси. Среди авторов историки, археологи, историки церкви, историки литературы и языка, фольклористы, искусствоведы — все те, чьей сферой научных интересов являются историко-культурные феномены Руси с IX по XVII столетие.

Киевское градостроительство предопределило характер застройки Владимира на высоком плато в окружении оврагов. Свой неповторимый архитектурный облик он приобрел при князе Андрее Боголюбском и князе Всеволоде. Центральный храм княжества — белокаменный Успенский собор. Рядом с ним нарядный дворцовый Дмитриевский собор, восточнее — Рождественский монастырь. Около 1200 г. в северо-западной части города основан Успенский Княгинин монастырь. Строительство церквей вне городских стен, к западу от Среднего города началось уже в 1157—1163 г. Сами Золотые ворота с надвратной церковью построены в 1162—1164 г.

Иначе развитие церковного зодчества проходило в Новгороде, который складывался в условиях равнинного ландшафта берегов реки Волхова. Организующим ядром города стал детинец с Софийским собором. Церковное строительство на Софийской стороне оставалось преимущественно деревянным, и каменные сооружения в XII—XIII в. были немногочисленны. Интенсивно строили на Торговой стороне, где в 1113—1116 г. возведен Никольский собор на Ярославовом дворище, в 1127—1130 г. — церковь св. Иоанна на Опоках, в 1135—1144 г. — церковь Успения на Торгу, в 1204—1207 г. — Пятницкая церковь. Еще в 1092 г. основан Петропавловский монастырь на Синичьей горе, где каменная церковь сооружена лишь в 1185—1192 г. В 1170 г. основан Благовещенский монастырь на Мячине, около 1134 г. — Пантелеймонов монастырь. От небольших загородных монастырей отличаются своими крупными соборами Антониев и Юрьев монастыри. В состав загородных ансамблей входила построенная в 1103—1107 г. княжеская церковь Благовещения на Городище.

В Ладоге все известные каменные церкви, сооруженные между 1153—1210 г., оказываются расположенными почти в ряд на берегу Волхова. Древнее городище занимает мыс при впадении в Волхов Ладожки. Исключительно богат храмами XII — начала XIII в. Смоленск, занимающий место на высоких холмах, разделенных глубокими оврагами, в верхнем течении Днепра. Но Соборная гора с заложенным в 1101 г. Успенским собором не стала центром стольного города: князья основали свою резиденцию на реке Смядыни, где возник монастырь и в 1145—1153 г. построен Борисоглебский собор. В 1196—1200 г. появился собор на восточной окраине Смоленска, на Протоке, и тогда же на западной окраине возведен собор Троицкого монастыря на Кловке. В Полоцке на правом берегу Западной Двины при впадении в нее Полоты, на возвышенности, на Верхнем замке в 1053—1056 г. возведен большой Софийский собор. Позже появляются храмы на Нижнем замке и в детинце, на рву. От них отделены большим пространством Евфросиньев и загородный Бельчицкий монастыри. Галич занимает холмистый мыс, образованный рекой Луквой и ее притоком, недалеко от впадения в Днестр. Детинец укреплен с южной стороны двумя линиями валов со рвами, а с юго-запада примыкает окольный город. В 1147—1152 г. в детинце был построен Успенский собор. В окрестных урочищах существовали монастырские и приходские церкви 1163—1219 г.

Фактический материал выявляет общие закономерности: расположение детинца с собором на высоком плато или на холмистом мысу и распространение каменного строительства от центра к окраинам и окрестностям. Но учитывается и рельеф местности. Вошло в обычай окружение города монастырями, имевшими оборонное значение. Типология застройки обнаруживает проявление многообразия. Византийские мастера строят в XI — начале XII в. в основном в Киеве и южных княжеских городах. С середины XII в. чаще встречаются преимущественно новые композиционные решения.

Е. В. Пчелов (РГГУ)

ТИТУЛЬНЫЕ ГЕРБЫ ЦАРСКОГО «ТИТУЛЯРНИКА» В ТРЕХ ЕГО ЭКЗЕМПЛЯРАХ И ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОЙ ТИТУЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКИ¹

Так называемый «Царский Титулярник» был создан, как известно, к 23 мая 1672 г. мастерами Посольского приказа (экземпляр РГАДА). Затем с него в течение лета-осени 1672 г. были сделаны две копии — для царя Алексея Михайловича и наследника Федора Алексеевича (экземпляры Библиотеки Эрмитажа и РНБ). Позднее, как установила А. С. Косцова, с Эрмитажного экземпляра в начале XVIII в. была сделана копия, которая также хранится в РНБ. Известен и экземпляр конца XVII в. из собрания ГИМ. В четырех экземплярах (РГАДА, Эрм. и два РНБ) имеются цветные изображения гербов, в том числе титульных гербов Московского государства. Сравнение их изображений по всем экземплярам «Титулярника» ранее не проводилось.

¹ Работа подготовлена в рамках НИР «Символика власти Московского царства и Российской империи» по гос. заданию № 33.7198.2017/8.9.



Принадлежность двух «копийных» экземпляров 1672 г. может быть определена как по характеру самого текста, так и по особенностям иллюминации. Миниатюры Эрмитажного экземпляра (в том числе с титульными гербами) сохранились не полностью, они были утрачены еще до начала XX в. Сопоставление всех титульных гербов в трех первых экземплярах «Титулярника» показывает: 1. Работа над двумя «копийными» экземплярами велась параллельно; 2. Во второй части комплекса гербов (начиная с Пермского герба, 14-го из 32) Эрмитажный экземпляр обнаруживает большую близость к Архивному, нежели Библиотечный; 3. Колорит гербовых изображений Эрмитажного экземпляра более богатый, нежели колорит Библиотечного. В Эрмитажном экземпляре чаще используется золотой цвет, в Библиотечном — серебряный; 4. В заключительной части гербов (начиная с Мстиславского герба, 27-го из 32) в Библиотечном экземпляре обнаруживается инверсия поворота фигур по сравнению с Архивным и Эрмитажным экземплярами; 5. В Новгородском гербе в Эрмитажном экземпляре количество рыб в два раза больше, чем в Архивном и Библиотечном. Все это ясно показывает, что Эрмитажный экземпляр обладал более высоким статусом, нежели Библиотечный, и потому именно он предназначался для царя, а Библиотечный — для наследника. Статусная принадлежность экземпляров, таким образом, была обозначена некоторыми чисто эмблематическими способами.

Анализ изображений титульных гербов показывает также, что так называемое «Описание гербам», изученное и опубликованное О. А. Белобровой, вопреки мнению исследовательницы, не являлось нормативным документом при работе над «Титулярниками». Разительные отличия описаний от изображений в некоторых случаях свидетельствуют о том, что «Описание гербам» представляет собой некую, хотя и связанную с «Титулярниками», но параллельную и более вариативную традицию. Ряд деталей в описаниях вовсе не находит изобразительных аналогов.

Анализ структуры изображений гербов демонстрирует одну явно выраженную тенденцию. В ряде гербов (Псковском, Вятском, Пермском, Болгарском и др.) последовательно усилена христианская (православная) семантика, по сравнению с предшествующими аналогами. Это произошло именно в «Титулярнике», который тем самым представлял собой заключительный для XVII в. этап в становлении русской территориальной геральдики допетровской Руси. Такая тенденция хорошо соотносится с теми интерпретациями ряда гербов «Титулярника», представленных в геральдических виршах конца XVII в., авторство которых приписывается С. И. Гадзаловскому.

М. В. Рождественская (СПбГУ)

О ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ НАДПИСИ О СМЕРТИ КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИИЛА ИЗ ЦЕРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ НА ГОРОДИЩЕ

Новонайденная надпись о смерти князя Всеволода-Гавриила на стене церкви Благовещения на Городище в Великом Новгороде, обнаруженная в результате археолого-архитектурных работ В. В. Седова летом 2016–2017 г., была представлена отдельными устными докладами и лекционными сообщениями А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева¹. Ими подготовлена статья, в которой дается прочтение, перевод и подробный анализ этой надписи [Гиппиус, Михеев]². В качестве ее источников в целом и в отношении отдельных слов и словосочетаний А. А. Гиппиус и С. М. Михеев указывают на летописные статьи о смерти князей, на текст псалма 60: 2 («От конец земли к Тебе возвах, внегда уны сердце мое, на камень вознес мя еси, наставил мя еси») и на «Слово о полку Игореве».

Летописные статьи о смерти князей были недавно рассмотрены А. М. Ранчиным на материале Повести временных лет. Он пришел к выводу, что «некрологические записи о кончине князей в ПВЛ могут быть разделены на несколько типов, различия между которыми в целом носят глубоко не случайный, системный характер» [Ранчин]. Благовещенская надпись включается в ряд летописных некрологов, хотя не во всем соответствует делению А. М. Ранчина на известия о смерти князей-страстотерпцев или равноапостольных, известия о смерти князей-язычников и «киевцентричные» известия. Из всех других приведенных автором примеров заслуживает внимания летописная запись о смерти князя Владимира Святославича (6523), в которой обнаруживаются общие черты с Благовещенской надписью. Так, при кончине Всеволода Мстиславича, которая застала его в Пскове, там пребывал Святополк Изяславич, но

¹ См. лекцию, прочитанную в МЦНМО 30 марта 2018 г. (<https://www.mccme.ru/head/news/gippius-miheev-zhtm>), и ряд других от 30 и 31 октября 2018 г.

² Благодарю А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева за предоставленную возможность познакомиться с рукописью статьи до ее публикации.

